

Анна Потемкина

Рассказы

Потрясения

Анна Потемкина

Рассказы. Потрясения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35482647

ISBN 9785449310880

Аннотация

Пребывая в безмятежной жизни, с простыми радостями и обычными хлопотами, люди подвергаются трагическим испытаниям. Все сметается под вихрем драматичных и мистических обстоятельств. Никак не зависящих от человека. Раскачивают и рвут с корнем даже самую устойчивую психику. Личностям присуще подниматься из мучительных трудностей. Идти дальше, видеть новую цель с другим взглядом на жизнь, смерть, саму эту цель. Способные вдохнуть свободный воздух, ощутить настоящее счастье.

Содержание

Лана	5
Ведунья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Рассказы Потрясения

Анна Потемкина

© Анна Потемкина, 2018

ISBN 978-5-4493-1088-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лана

– Господи, что ж это опять такое – всплеснула руками Людмила, распахнувшая дверь после трех коротких звонка. За порогом, понуро опустила окровавленную, вредливую рожицу ее дочь Лана.

– Я с турника упала – выдавила из себя девочка.

– Горе луковое, зараза какая-то. Вечно тебя где-то носит – начала распалаться Людмила, механически промывая дочери лицо под струей из крана. Быстро вытерла насухо мягкой салфеткой, достала йод, обработала вокруг ранок. Она всегда торопилась, работала на двух работах. Только примчалась, на плите варился суп, нужно было бежать за младшей дочерью в садик. И Лана постоянно добавляла хлопот. Шустрая, любознательная девочка была борцом за справедливость. Не раздумывая, бросалась в драку, вопреки всем увещаниям о том, что она девочка.

– Кто там еще? – недовольно бурчала Людмила. В дверь настойчиво стучали.

– Твоя Лана побил моего Вовку – задиристо выпятила вперед грудь невысокая соседка по дому.

– Как это? – Людмила удивленно оглянулась на низенькую дочь, посмотрела на рыжего верзилу. Мальчишка прятал глаза, мечтая смотаться отсюда. – Света, она же маленькая девочка. У тебя такой большой и сильный мальчик. Ду-

май, что говоришь.

– А я уже подумала. Я директору буду жаловаться. Это уже не первый раз. Она же настоящая бандитка. Посмотри на ее морду.

Лана тайком от матерей показывала Вовке кулаки. Тот затравленно пятился.

– Света, мне правда некогда. Иди, кому хочешь жалуйся. Я бы стала разбираться, если бы это были девочки. Но тут совсем как-то неправдоподобно – осторожно закрыла двери. – И что? – повернулась к дочери. – Как ты сумела ему навалить?

У Ланы загорелись глазенки.

– Нет, я долго терпела. Он обзывается и обзывается. Я как подпрыгнула, как дала ему по носу. Оттуда как кровь потекла. Я ему по животу ногой. И убежала – победно смотрела на мать.

– Неделю из дома не выйдешь. Хватит с меня. Пока не научишься себя вести. Кручусь, как белка в колесе. За Симой надо бежать.

– Пусть этот идет – буркнула себе под нос Лана. – Дома сидит, на машинке строчит, юбочки шьет, дебил.

– Ах ты, хамка – хлестнула полотенцем Лану мать. – Он не этот, а дядя Денис. Отца тебе заменил. Он не виноват, что работу не найдет. Обшивает нас, тебя между прочим тоже.

– Мне от этого дурака ничего не надо – шепотом бубнила Лана, поплелась в свою комнату.

Так они и жили. Активная Лана боролась за справедливость, огребая по полной от всех, кому не лень. Денис из-под тишка старался сломать непокорную задиру. На горестное материнское – ты должна его уважать – выкрикивала, – дебиллов уважать не собираюсь. Хлопала в сердцах дверь. Убегала в подвал, долго сотрясалась в рыданиях. Эти слезы видела только преданная Серафима. Младшая сестренка тихо садилась напротив, жалостливо смотрела кофейными глазами. Только она все знала про Лану, только ей она могла излить все, что накопело в бунтарской душе.

– Меня снова вызвали в школу – строго глянула мать на девочек. – Что ты опять натворила?

– Ничего – буркнула Лана, опустив глаза.

– К директору, на педсовет. К чему мне приготовиться?

– Не знаю – ковыряла носком тапка в углу Лана.

– Драть ее надо, как сидорову козу – выглянул из комнаты Денис. – Нянчишься с ней.

– Заткнись – огрызнулась взъерошенная девчонка.

– Идите в комнату – вздохнула мать.

* * *

В назначенное время Людмила осторожно открыла дверь в директорскую.

– Прекрасно. Входите. Присаживайтесь – деловито предложила директор, худощавая, интеллигентная дама.

– Здравствуйте – робко села на край стула Людмила. Бегло окинула собравшихся учителей, все ей кивнули в ответ.

– Н-да. Начнем.

Учителя долго и подробно обсуждали Лану. Способная девочка схватывала знания на лету, щелкала задачи, как орешки. Писала сочинения чуть ли не всему классу. Между тем, доводила учителей до белого коления.

– У вас вроде бы нормальная семья. Не алкоголики, не ту-неядцы. Откуда это взялось? Безобразие – скорбно качала головой пожилая географичка.

– Аморальность в семье присутствует – веско констатировала весьма полноватая математичка. – Мама устраивает свою личную жизнь, а до детей дела нет.

Удивленная Людмила выпрямилась, прямо посмотрела в лицо наглому педагогу.

– Причем здесь это? Не думаю, что это нужно обсуждать сейчас, здесь – значительно изрекла директор. – Нам важно спасти девочку, из-за нее мы здесь собрались.

– Отчего спасти? – вкрадчиво спросила Людмила.

– А ты не понимаешь? – взорвалась учитель русского языка. Она знала Людмилу с детства и была классным руководителем Ланы. – Хамка, твоя дочка. Смотри, вчера был вечер в школе. Педагогический состав постарались, организовали танцы для детей, светомузыку, согласились остаться после работы. Ради детей. И что? – она переходила на крик.

– И что? – откинулась на спинку стула Людмила. – Можно не орать? Я нормально слышу.

– Да, ага, сейчас – красная от негодования учительница

откашлялась. – Дело в том, что в разгар вечера, за школой произошло чп. Два гаврика курили. Представляете? Ужас какой-то. А ведь им по тринадцать лет. За этот проступок должны отвечать все. Это не должно было остаться безнаказанным. Я вошла в зал, выдернула шнур светомузыки из розетки и включила свет. Велела всем отправляться домой. Твоя дочь подошла, воткнула шнур в розетку и выключила свет. Это что такое? Она неуправляемая, невоспитанная. Так мы проделали еще два раза, пока не пришел сторож и не вырубил это все.

– Да. Еще случай – зашипела математичка. – Она болтала в классе, срывала мне урок. Я сделала замечание, сказала, что она ведет себя, как дура. На что она мне ответила, сама дура. Вот, где воспитание?

– Я поняла – медленно поднялась Людмила. – А теперь послушайте меня. Хоть вам и плевать на детей, все равно послушайте. К этому вечеру они готовились несколько дней. Вам домой надо было, а тут пацаны покурили за школой. Выручили вас. Правда? – она шла к выходу. – Вызывать к себе даже не пытайтесь. Больше не приду. Особенно это касается тех, кто мою дочь дурой называет.

– Куда ты? Она без аттестата останется – визгливо крикнула классная.

– Только попробуйте – холодно окинула всех взглядом Людмила. – Вы меня еще не знаете.

* * *

– Сима, что делать? Хоть из дома беги. Сейчас эти гримзы маме на уши присядут. Будет мне – жарко шептала Лана сестре. Та только испуганно хлопала распахнутыми темными глазами.

– Чего там? – Лана выглянула в приоткрытую дверь. – Пришла. Капец мне. Еще этот придурок ей что-то какает. Пошли. С тобой мне не так мерзко.

– А, вы дома? – окинула взглядом дочерей Людмила. – Кушать будете? Нет? Можете погулять. Я отдохну, очень устала сегодня.

Лана сгребла сестру в охапку и выскочила из дома.

– Ничего себе. А мама у нас мировая.

Сима радостно кивала, сверкая глазами.

– Может они ничего плохого ей не сказали.

– Ты сама то в это веришь?

Лана с великим облегчением качала сестру на качелях. Сима заливисто смеялась. Радовалась, что удалось избежать наказания. К ним подходила рыжая, кудрявая девочка. Маринка дружила с Ланой, вопреки воли родителей. Они у нее были чиновниками и не разрешали даже подходить к задиристой девчонке.

– Чего она приперлась? – тихо спросила Сима. Она часто утешала расстроенную сестру, ведь Лана знала о запрете на нее родителей Марины.

– На фиг она тебе нужна? Не дружи с ней.

– Симуль, она больная. Мне ее жалко.

– У нее своя родня есть. Пусть они ее и лечат.

– Привет – беспечно сказала Марина, протянула девочкам по леденцовому петуху. Они болтали, смеялись, корчили смешные рожи. Неожиданно Марина неестественно выгнулась и сползла со скамейки на землю.

– Вот, началось. Хватай ее под руки. А то сейчас трястись будет – деловито сказала Лана.

– Нее-е-т. Я боюсь – попятилась Сима. – У нее белое изо рта полезло.

– Хватай, говорю. Домой потащим. У нее эпилепсия. Я от нее не отхожу никогда. Она часто так падает.

Сима послушно подхватила трясущуюся девочку. Они прислонили Марину к стене около двери. Лана позвонила в дверь, быстро увлекла за собой за рукав Симу. Они спрятались на втором этаже. Дверь открыли, охнула мать Марины, подхватила дочь.

– Нормально. Пошли – удовлетворенно хмыкнула Лана.

– Почему мы убежали? Ты же спасла ее – удивленно посмотрела Сима.

– А, они же меня не любят – простодушно ответила Лана.

– И часто ты ее так таскаешь?

– Не всегда таскаю. Провожая до дома всегда. Боюсь за нее. Стану за гаражи, подожду, когда она в свою комнату войдет и домой иду.

– Так это же очень поздно. Мама тебя вечно ищет. Ты не боишься?

– А что со мной будет? Пусть попробуют полезут, так тресну. Ну ты меня знаешь.

– Знаю, тебя все бояться. Мои подружки тоже – усмехнулась Сима.

* * *

Лана закончила школу, впереди выпускной вечер. Все с воодушевлением носились по магазинам в поисках достойного наряда. Лана была неотразима. Из обычного платья с рынка Людмила создала шикарное платье фиалкового цвета со шлейфом. Тонкую талию дочери перетянула кожаным широким ремнем. Густые длинные волосы завил в тугие локоны. Лана впервые чувствовала себя совершенной девочкой. Сима не сводила восхищенного взгляда и радостно хлопала в ладоши.

– Смотри за ней лучше – буркнул, как всегда недовольный Денис. – А то по рукам пойдет.

Людмила зло поморщилась в его сторону. У Ланы от счастья не было желания по обыкновению огрызнуться.

Школа празднично гудела. В нарядном зале Лана сидела рядом с Мариной, светившись от волнительного момента. Все вокруг улыбались. Началась торжественная часть. Расстроганная директор вручала аттестаты. Трогательная Лана вышла на сцену. Ей вручили аттестат, сказали обычные напутственные слова.

– Я хотела бы попросить задержаться Лану на сцене – вдруг поднялась мама Марины. Она пришла в качестве до-

рогого высокопоставленного гостя от мэрии.

«Капец» – подумала Лана. – «Сейчас мне отвесят люлей. Не надо было приходиться».

– В наше время очень мало доброты, терпимости – начала эффектная блондинка.

«Ля, ля, ля» – переминалась с ноги на ногу Лана. «Вот любят болтать. Говори сразу какая я сволочь».

– Людей добрых практически не видно. Я задумалась о такой несправедливости. Ведь это настоящие герои. Они никогда не пройдут мимо страждущего, не оставят в беде, не предадут. К сожалению наград, для них нет, грамот и так далее. И я подняла этот вопрос в администрации нашего города. И мы выписали грамоту о не оставлении в беде для Городецкой Ланы. Ведь ни при каких обстоятельствах она не оставляла в беде Егорову Марину, когда у будучи больной девочки случался приступ. Это тебе, девочка – она резко повернулась к взмокшей от напряжения Лане. – И моя материнская благодарность. Спасибо, что сохранила мне дочь.

Зал взорвался аплодисментами. Ватными ногами Лана вернулась на свое место.

– На фиг ты ей все рассказала? – зашипела Марине на ухо. – Мне так стыдно, капец.

– Да она сама все узнала. Соседи сказали, что видят, как ты меня притаскиваешь и убегаешь.

– И как мне теперь? Все на меня смотрят.

– Терпи. Что уж теперь – широко улыбалась Марина. –

Зато теперь ты у нас будешь желанным гостем.

После торжественной части Лана подошла к гордой за дочь матери, недовольно поджавшего губы Денису и восторженной Симе.

– Какая ты молодец оказывается – поцеловала ее мама.

– Ничего, она себя еще покажет – зло процедил Денис.

– Девчонки – сверкнула яркими глазами красивая Людмила. – Давайте дома пир закатим. Торт купим.

– Давайте, давайте – захлопала в ладоши Сима.

– Я не хочу – отвернулся Денис. – Меня не будет.

– Да, тебя не будет – миролюбиво согласилась Людмила. – Тебе хватит вечера и ночи, пока мы тут будем, собрать свои вещи и испариться?

– Это твое твердое решение? – он сверлил холодным взглядом девочек.

– Тверже не бывает – засмеялась Людмила.

– Как знаешь – Денис резко развернулся и почти бегом вышел из зала.

– Придурок – радостно сказала Лана.

– Не надо так. Ты должна его уважать – приятельски подмигнула дочери Людмила.

– Поздравляем. Ты такая молодец – их окружили учителя.

– Люда, таких девочек хороших воспитала – заглядывала в глаза классная Ланы. – Ты знаешь, люди конечно меняются, но что бы настолько. Я не ожидала. Пацанка, хулиганка, а вот какая хорошая – лстиво улыбалась учительница.

– Вам спасибо – понимающе глянула Людмила. – Вы ведь тоже приложили руку к воспитанию моих девочек. Ваш труд неоценим.

Кружились в завораживающем вальсе выпускники в смокингах и пышных платьях. Смахивали слезы учителя и родители. Кружилась восхитительная Лана с неловким Генкой, больно щипала его, когда он наступал ей на ноги.

– Лана, не думай, я всегда уважал тебя – шептал восхищенный Генка. – Ты мне очень нравишься.

– Не дрейфь, Геньча! Бить не буду – снисходительно смотрела Лана.

– Не в этом дело. Послушай, меня.

– В этом, в этом. Можешь не распинаться. Я сегодня добрая.

– Поехали поступать вместе. Будешь моей девушкой.

– Чего? Иди на фиг, придурок. Не подходи ко мне.

– Вот так всегда – развел руками растерянный Генка.

Неугомонная Лана уже мчалась участвовать в викторине.

– Городецкая – поморщилась учительница математики. – Что ты вечно носишься?

– Вас забыла спросить? – огрызнулась Лана.

– Воспитание – ноль – вздохнула учительница. – Скачет, как лошадь, возьмет и спасет кого-нибудь.

– Чего случилось – крикнула Лана. Впереди Сима вела под руку Марину. Бесцеремонно стукнула по спине ее матери.

– Ой, девочка – резко обернулась манерная особа. – Ма-

риночка, поехали домой. Тебе лекарство нужно принять.

– Вот пусть мама за ней и смотрит, а у тебя выпускной вечер – посмотрела Сима в глаза Лане. – Привыкли на тебе выезжать. Деловые.

– Ты самый лучший друг – обняла сестру Лана.

– Со мной сфоткайся, нет со мной – окружили ее девочки.

– Не люблю я это. Отстаньте. Пошли танцевать.

Лану переполняли чувства благодарности, радости, легкой печали. Что же будет дальше? Скоро рассвет, они пойдут его встречать за речку. А потом дома она не увидит Дениса. «Надеюсь он свалит до нашего прихода».

– Все так круто – вслух сказала Лана.

– Очень круто – вздохнул верный Генка, всегда находящийся где-то поблизости.

– Не боишься меня, чувак?

– Нет. Ты красивая.

– Ладно. Стой. Бить не буду – нежно ответила Лана.

Впереди взрослая жизнь, которая так манила. Впереди было все самое интересное.

– Ты мне хоть звонить будешь? Или писать – робко вставил парень.

– Неа.

– А мне можно?

– Как хочешь. Достал – она пошла догонять девочек, которые решили выйти на улицу, лихо перепрыгнула через перила, напрочь забыв, что на ней нарядное платье.

– А я твои трусы видел – занудно протянул маленький мальчик, стоящий у входа.

– Щас в морду получишь. Понял? – больно схватила его за плечо Лана. Тот в страхе затряс толстыми щеками.

– Вот так – звонко похлопала по его щеке.

– Чего к нему пристала – подскочила одноклассница. – Ты еще детей бить начни, Ланка.

– А чего бить таких хороших мальчиков? – она сделала страшные глаза.

– Пошли уже. Тебя все ждут.

Они побежали к выходу, хохоча и обнимаясь. Запрокинув голову смотрели на крупные капли дождя и разряды молний где-то глубоко в облаках. Шумела листва на деревьях от порывов ветра и швыряла в девочек ароматом жасмина. Красиво закрывалась эта страница жизни. Следующая страница должна быть еще красивее. Конечно для тех, кто сможет это увидеть.

Ведунья

В большой семье, как всем кажется, очень дружны. Все делают сообща и делятся последним. Не тут-то было. Там, где три брата и сестра, борются за внимание родителей и делят территорию. Эвелина, красивая, тоненькая девочка облюбовала балкон, где за пластмассовым столиком сидят и ждут обеда две немецкие куклы Катя и Оля. Каждое утро у них новые наряды и прически. Эвелина рассказывает им о школе, учит их буквам и цифрам. Пишет на широкой белой доске мелом. Братья потешаются над ней через стекло балкона, смешно кривят рожицы. Толковая Эвелина карманные деньги не тратит, как эти охламоны. Она прячет их далеко в ящик с вещами своих кукол, проверяет их сохранность, но на утро они чудесным образом испаряются.

– Где мои деньги? – яростно размахивает плюшевым мишкой перед носом у Марка, Сережки и Тимки.

– Отстань, дура. Сама куда-то дела, на нас спирает – зевает невозмутимый Тимка.

– Не, а правда, чего она их постоянно ищет? – хлопает светлыми глазами Сережка.

– Отдайте мои деньги – ревет Эвелина.

– Вот психованная. Ищи лучше – отмахнулся Марк. – Иди погуляй. Твои подружки уже приперлись. С утра пораньше. Делать вам нечего. Иди дверь открой.

– Это не они, а тетя Маша. К маме пришла – поплелась к двери расстроенная девочка.

– Откуда она все знает? – изумился Сережка. – Знает кто пришел, находит то, что никто не может найти. Вот только деньги свои не находит – укоризненно посмотрел на братьев.

– Не знаю – буркнул Марк и отвернулся.

– Может она ведьма? – предположил Тимка.

– Как вы тут, ребята? – заглянула в комнату тетя Маша.

– Нормально.

– Вот и хорошо.

– И правда ведьма – вытарачил глаза Тимка.

– Натя вам конфет – тетя Маша щедро насыпала каждому в ладошки карамельки.

Пока мальчики жевали свои конфеты, Эвелина думала, куда же их спрятать, чтобы никто не нашел.

– Дай мне одну конфетку – вкрадчиво попросил Тимка.

– И мне, и мне.

– Нет. Вы свои съели. Ой. У меня нет – слезы брызнули из глаз. Братья живо запихивали себе в рот ее конфеты.

– Мы думали ты не хочешь. Ты же не ела.

– Дураки. Ненавижу вас – крикнула девочка и выбежала из комнаты. На улице ее ждали верные подружки. Сестры Катя и Лена. У них всегда было много дел. Кормили в подвале бездомных щенят, хоронили погибших птенцов. У них образовалось уже целое птичье кладбище. Сделали для каждого оградку, водрузили над каждым холмиком крест из ве-

ток, прикрепив портрет птички, вырезанный из журналов.

– А давайте людям помогать – предложила тщедушная, белобрысая Катя.

– Каким людям? – переглянулись подруги.

– Бабушкам и дедушкам, например.

– Вот здорово – восхитилась Эвелина. – Пошли. Куда?

– Помните мы видели старый домик у леса. Там живет Нина Семеновна. Мне ее так жалко. Давайте ей будем помогать.

– Пошли – подруги решительно направились к домику у леса. У ветхой калитки стояла пожилая, стройная Нина Семеновна. Приветливо улыбнулась девочкам, будто ждала их. Жестом пригласила в дом.

– Как у вас красиво – присвистнула Лена.

В доме царила идеальная чистота, сверкала хрустальная люстра. На зеркальном столике кружевные салфетки.

– Я сама их связала – перехватила взгляд Эвелины. – Могу и вас этому научить. Хотите?

– О, конечно – они проникались все большим уважением к этой хрупкой старушке.

– Присаживайтесь.

Они осторожно сели на кожаный диван.

– Сначала необходимо сделать влажную уборку. Ведь вы с этим ко мне пожаловали? Помочь мне хотите? – она грустно улыбалась умными глазами.

– Хотим – кивали девочки.

– Так вот. Эвелина подметет в коридоре, Лена протрет

пыль, а Катя полы. Согласны? Затем я научу вас вязать, вышивать. Да многому я вас научу. Видите, эти картины? Это я вышила.

От восторга у девочек кружилась голова. Они резво принялись за дело. Скоро уборка была окончена. Нина Семеновна приготовила ароматный чай, поставила вазочки с печеньем и вареньем. Они снова расположились на кожаном диване. Нина Семеновна неспешно рассказывала о своей юности во время революции, о своей семье раскулаченных князей.

– Мы забыли о батюшке, хозяине дома. Ему надо бы молочка налить.

– Кто это такой? – шепотом спросила Лена.

– Домовой – просто ответила старушка. – Их тут целая семья живет. Батюшка, матушка и малыш. У меня для него погремушка есть. Уж больно музыку любят. Музыкальная семья. Я для них по утрам вальс Штрауса ставлю.

– Она сдурела – шепнула Катя Эвелине и покрутила у виска тоненьким пальчиком.

– Можно в это верить, можно не верить, но это правда – не оборачиваясь сказала Нина Семеновна, наливая в миску молока.

– Мы можем вам всегда помогать. Можем хлеб покупать – тихо сказала Эвелина. – Хотите?

– Хочу конечно – отозвалась старушка.

– Семеновна – крикнул кто-то в дверях. – Мой Витька

ушибся сильно. Поможешь?

– Заноси – громко ответила Нина Семеновна. – Девочки, идите домой. Вы мне помогли сегодня. Приходите завтра. И кресты на птичьи могилки не ставьте больше. Не хорошо это.

– Ага – девочки выпорхнули из домика.

– Откуда она все знает? Как нас зовут. Мы даже не знакомились. И вообще странно все это. Может она баба Яга? Заколдует еще нас. Говорит, приходите ко мне, помогайте. Я, если честно, немного боюсь – тарасилась лупоглазая Лена.

– А мне очень интересно – задумчиво смотрела вдаль Эвелина. – Я таких людей не видела. С Витькой Дорохиным что будет делать?

– Лечить. Слышали, ее просили ему помочь.

– Может еще кому-нибудь поможем?

– Давайте Палычу.

Косматый старик сидел под навесом, тяжело смотрел за ворота.

– Палыч – позвала Лена.

– Чего надо?

– Вам надо помочь? Продукты купить, полы помыть.

– Заходи. Садитесь. Чего вы ото удумали? Ерундой занимаетесь. Вот вы за кого голосовали? А, вам еще нельзя? Знаете, какие хапуги в правительстве сидят? Им плевать на нас, на простой люд. А мы тут загигаемся – выкатил глаза Палыч.

– Полы можем помыть. И пыль вытереть – пискнула ма-

ленькая Катя.

– Какие полы? – гаркнул Палыч.

– Вот эти. Красные – еще тише проблеяла девочка.

– А, красные – рассеянно глянул вокруг старик. – Не, не надо. Завтра приходите, я вам столько расскажу. Вы все поймете. Как они измываются, карманы набивают и портфели делят. А мы страдаем.

– Да, придем. Нам надо бежать, спешим – облегченно вздохнула Эвелина. В припрыжку девочки выскочили за ворота.

– Чего Палыч говорил? Я ничего не поняла? – тарасилась Лена.

– Его бьет кто-то, издевается – задумчиво оглядывалась Катя.

– Да. Надо над ним шефство взять – обстоятельно сказала Эвелина. – Будем за ним наблюдать.

Вечером тяжелые грозовые тучи накрыли небо. Раскаты грома грузно высекали молнии, то и дело освещали дома. Крупные капли дождя барабанили в стекло. Девочку неодолимо тянуло к окну. Люди прячась под зонтами спешили по домам. Напротив, недвижно стоял темноволосый мужчина в синей теплой рубашке. Он, не моргая пристально смотрел на Эвелину.

– Тимка, открой окно, я не достаю.

– Зачем это?

– Вон, дядька сюда смотрит. Я скажу, что родителей

еще нет.

Тимка опасливо посмотрел на сестру, но потянулся и открыл окно.

– Дядя – крикнула Эвелина. – Вы к кому?

Мужик не шелохнулся. Продолжал пристально смотреть.

– Отойди – коротко сказал Тимка. – Сейчас ливень нас зальет. Кому ты там кричишь? Никого же нет.

– Так вон же дядька в синей рубашке, около дерева. Сюда смотрит.

– Ну смотрит и смотрит – отмахнулся брат.

Ночью Эвелине не спалось. Тревожно ворочалась от нехороших предчувствий. В голове стояли странные слова Палыча, его несвязная речь. Пол дня маялась, ждала подруг. Наконец в дверь просунулась белая голова Лены.

– А Эвелина дома?

– Побежали к Палычу – крикнула Эвелина.

– Что-то случилось? – подруги едва поспевали за ней.

– Еще не знаю.

В доме никого не было. Они обошли дом вокруг, но Палыч не отзывался. Эвелина остановилась, прислушалась.

– Подвал вчера был так завален?

– Кажется нет – подругам передалось беспокойство Эвелины. Они бросились к беспорядочно заваленному досками и кирпичами подвалу.

– Быстрее надо убрать все это. Он там.

Девочки принялись отбрасывать в сторону доски. Эвели-

на заглянула в щелку. Палыч недвижно лежал на дне темного подвала.

– Я полезу туда. Посмотрю, что с ним. А вы продолжайте убирать завал.

Сестры закивали, с ужасом глядя на Эвелину. Змейкой протиснулась в узкую щель девочка и покатила по скользким ступенькам. Больно стукнулась о бетонную стену. Нащупала старика, приподняла голову.

– Он живой – крикнула подружкам.

– Мамочки – запищала Катя. Вниз полетели кирпичи и толстые палки.

– Мы не можем это убрать – плакала Лена. – Надо позвать на помощь.

– Мы же не оставим Эвелину тут одну. Мамочки, что делать? – в панике пищала Катя.

Холодный пот прошиб Эвелину. Ей было жутко и холодно. Стиснув зубы, сдерживаясь, чтобы не завопить и не напугать подруг она держала голову Палыча. Наверху началась возня, слышались голоса ее братьев. Отлегло от сердца. Эвелина переполнилась благодарностью и гордостью. В освободившемся проеме показалась вихрастая голова Тимки.

– Осторожно давайте вытаскивать деда – спокойно сказал Марк. Долго продвигались по скользким ступенькам. Наконец вынесли еле живого Палыча, внесли в дом, уложили на кровать.

– Чего теперь делать? – спросил Сережка.

– К Семеновне? – осторожно предложила Лена.

– Не поможет. К врачу. Инсульт у него – со знанием дела сказала Эвелина.

– Я побежал в поликлинику. Врача приведу – выскочил Тимка из дома.

Притихшие дети сели вдоль стены на стулья. Эвелина деловито достала из шкафа спирт, иглу. Растерла Палычу мочки ушей, окунула иголку в спирт. Уверенно стала прокалывать уши до первых капель крови, затем то же проделала с подушечками пальцев.

– Ты это чего? – шепотом спросил Тимка.

– Так надо – оглянулась Эвелина. – Ему легче будет. Сейчас в себя придет.

Врачи быстро приехали. Осмотрели Палыча, тот закричал, заворочался.

– Как же вовремя вы его нашли – скорбно качала головой крупная врачиха. – Еще бы не много и все. И первую помощь оказали. Цены вам нет. В рубашке Палыч родился. Давайте ребята, аккуратно на носилки.

– А что с ним? – спросил Сережка.

– Инсульт.

Дети проводили врачей с Палычем.

– Откуда ты это знала? – все уставились на Эвелину.

– Не знаю – пожалала плечами. – Как-то знала.

– Во дает – присвистнул Марк.

– А что иголки в него втыкать надо, где узнала?

– Тоже не знаю. Как-то само.

– Побежали к Нине Семеновне, все ей расскажем – предложила Катя.

– Мы не пойдем, бабские разговоры слушать – улыбнулся Тимка.

– Спасибо – обернулась к братьям Эвелина. – Можете мои деньги и шоколадки брать.

– Чего уж там – смутился Марк. – Мы больше не будем у тебя ничего брать.

– Она же разрешает – удивился Сережка.

– Мы тебя всегда будем защищать – торжественно сказал Тимка.

Нина Семеновна радушно улыбалась, принялась хлопотать, ставить вазочки с печеньем и конфетами на стол.

– Успели мальчишки на выручку прийти? Не долго ты в подвале просидела?

– Успели, успели – захлебывалась Катя. Ей хотелось первой все рассказать. – Они все разобрали и вытащили Палыча и Эвелину. А потом Эвелина иголкой Палыча колола.

– Иголкой? – удивленно посмотрела Нина Семеновна поверх очков.

– Только она сама не знает зачем? – вставила Лена.

– Просто она ведунья – спокойно наливала ароматный чай в белые чашки старушка. – Как и я. Мы уже все знаем.

– Моих братьев вы ко мне позвали? – серьезно смотрела

Эвелина.

– Конечно.

– Как круто – выдохнула Катя. – Она колдовать умеет?

– О, нет – колокольню рассмеялась Семеновна. – Это все еще придет. То есть многое вспомнит, раскроет все чувства. Только бояться этого не надо. Это дар. В тебе столько света, ты настоящее чудо, жар птица. Так радостно, что мы все-таки с тобой встретились. Только об этом никому знать не надо. Это сильно навредит тебе. Чем скромнее ведунья, тем больше пользы она принести может. Понятно? Нужно уметь жить с таким даром. Иначе забросают камнями или будут мечтать в тебя кол осиновый воткнуть.

– Зачем? – испугалась Эвелина.

– Люди боятся всего необычного. Они стараются от этого избавиться. От страха. А вы будете беречь Ирину от людской молвы?

– Какую Ирину? – благоговейным шепотом спросила Лена.

– Эвелину не так называли, она Ирина по святкам – терпеливо объяснила старушка. – Так будете беречь?

– Ага, ага – кивали слабо что понимающие сестры.

Девочки часто бывали у Нины Семеновны, затаив дыхание слушали ее чудесные рассказы о духах, снадобьях, чудодейственных мазях. Она многому их учила. Вязать, вышивать, чистить мебель и чинить вещи.

– Книжка, книжка где?

– Ага, сейчас – маленькая Катя водрузила себе на голову тонкую книжку в твердом переплете. Старушка требовала вытирать пыль с книжкой на голове, чтобы развить прямую осанку.

Палыч долго лежал в больнице. По возвращению, девочки пошли навестить его. Обрадованный старик усадил девочек за деревянный стол на веранде. Большие тарелки наполнил жареной, вкусно скворчащей на огромной сковороде картошкой. Нарезал свежие помидоры с огурцами, положил в большую миску дольки соленого арбуза.

– Дедушка Палыч, мы не хотим кушать – наивно сказала Катя.

– Еще чего. Надо все скушать, мне нельзя нервничать. Не то опять упаду тут, будете снова спасать меня – лукаво улыбнулся Палыч. Он сел напротив девочек, принялся нежно смотреть, как быстро исчезает картошка с тарелок.

– О, какие молодцы – с удовольствием крикнул Палыч. Медленно поднялся и снова наполнил картошкой тарелки.

– Не, дедушка, я не смогу столько скушать – захныкала Лена.

– Ты еще не знаешь, что ты сможешь, а что не сможешь – веско сказал Палыч. – Говорю же, мне вредно волноваться, а скушать надо все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.